

Сухарев А. В.

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Сухарев Александр Владимирович - ведущий научный сотрудник ФГБУН Института психологии РАН, докт. психол. наук, профессор, E-mail: zavor753@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью обеспечения воспитательного процесса в условиях нарастания «этнокультурной мозаичности» современного мира. Предметом исследования была связь этнокультурной специфики развития ментальности личности у сахалинских нивхов с формированием у них нравственных убеждений, а также особенностями взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер личности. В исследовании использовалась этнофункциональная методология и метод структурированного этнофункционального интервью. Была установлена связь характеристик нравственных убеждений и этноинтегрирующей направленности личности, в том числе на архаические анимистические представления нивхов.

Ключевые слова: этнопсихология, этнофункциональный подход, нивхи, когнитивная и эмоциональная сфера, развитие личности, нравственные убеждения, анимистические представления, архаические образы

Summary: The relevance of the research is connected with the need to ensure the educational process in the context of growing of ethno-cultural heterogeneity of the modern world. The subject of the research was the relationship of ethnic and cultural specifics of the development of mentality of the Sakhalyn Nivkh with the formation of their moral beliefs, as well as interaction of cognitive and emotional sphere in their personality. In the study there was used the ethnofunctional methodology (A. S. Sukharev) and authors method of structured ethnofunctional interview. A correlation was found between the formation of moral beliefs, harmonious interaction of cognitive and emotional spheres and the ethnointegrative personal orientation. The correlation was found also for this orientation on archaic folk animistic images of the Nivkh.

Keywords: ethnopsychology, ethnofunctional approach, The Nivkh, cognitive and emotional sphere, development of personality, morality, animism, archaic images

Постановка проблемы и цели исследования

Традиционный культурно-психологический подход к развитию личности, по Л.С. Выготскому, признанный в отечественной психологии, «заключается в том, что в конце его у человека должно реально сформироваться то, что с самого начала существует уже в виде некоторой идеальной формы в окружающей человека среде, в первую очередь социальной, – и к воплощению чего направлено все развитие человека... Оно также предполагает усвоение общественных норм и нравственных принципов, представленных не только в виде голых, словесно предъявляемых требований, но и в бытующих в данной среде традициях...» [1, с. 181].

В целом такое понимание развития определяет его лишь в рамках социализации. При этом Выготский ставил проблему воспитания как активного формирования личности, направленной на усвоение лучших образцов культурного окружения, в противоположность стихийному процессу, в котором могут усваиваться далеко не лучшие образцы.

Однако вследствие нарастания технологического прогресса, коммуникаций, развития СМИ в современном информационном обществе все более преобладают процессы смешения культур, «этнической маргинализации» [2]. В таких условиях еще более актуализируется проблема отбора желательных образцов поведения, крайне необходимых для постановки целей и организации воспитательного процесса. Кроме того, разнородность культурной среды связана с осложнением процесса адаптации к ней, необходимостью преодоления вызванного этим процессом нарастания тревоги [3], что предъявляет повышенные требования к адапционным возможностям разных социальных категорий людей [4]. Говоря о «культурной среде» в условиях смешения культур, точнее будет называть ее информационной средой, так как понятие «культура» предполагает все же относительную однородность.

Мы рассматриваем понятие культуры в рамках понятия этничности как более широкого и включающего в себя культуру. Поясним данное положение. Этимологически слово «cultura» происходит от глагола *colere* (лат.) – обрабатывать, ухаживать, заботиться и изначально имело смысл «возделывание», «обрабатывание», «культивирование» (почвы). Позже оно стало использоваться в более широком смысле как искусственное, антропогенное изменение природного объекта под воздействием человека, в отличие от изменений естественного происхождения. В Древней Греции близким по смыслу к понятию «культура» было слово «*παίδεια*»

(воспитание, образование), которое выражало представление об искусственном «возделывании души человека», формировании «культуры души». Возвращаясь к соотношению понятий культуры и этничности, отметим, что многие исследователи выделяли следующие группы этнических признаков: климатогеографические, антропо-биологические, культурно-психологические (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов и др.). Помимо того, в наших исследованиях в качестве характеристики этносреды¹ выделяется особая группа трансцендентных представлений, относящихся к духовному миру и, с позиций верующих людей, не являющихся производными культуры. Поэтому в целом можно выделить как антропогенные (культурные), так и естественные (природные и трансцендентные) характеристики этносреды.

В исследованиях творчества Выготского, на наш взгляд, не уделено должного внимания той роли, которую он придавал соотношению понятий «искусственное» и «естественное» применительно к развитию. Важнейшее понятие «воспитание» Выготский определял как «искусственное овладение естественными процессами развития» [5, с. 107]. В данном определении зафиксировано противоречие между желательностью естественного самоопределения личности и необходимостью искусственного овладения данным процессом. Такая необходимость возникает, по мысли Выготского, прежде всего в случае отклонений, нарушений в развитии личности.

На современном этапе культурно-исторического развития общества особенно актуальным представляется учет в процессе онтогенеза человека не только содержания, но и последовательности стадий развития этносреды. Например, в воспитательной практике подчас не всегда учитывается то, что в соответствии с принципом развития нравственное воспитание ребенка не может начинаться с самых ранних этапов его развития и это касается не только учета биологического возраста. В частности, протоиерей В.В. Зеньковский отмечал, что «этический» (после 5 лет) период в развитии ребенка, в котором формируются нравственные представления – о Боге, необходимости соблюдения заповедей – должен предваряться периодом «эстетическим», где формируется чувственная основа отношений ребенка. В противном случае данная сторона не успевает созреть, а нравственное воспитание превращается в морализирование [6, с. 65–70].

¹ Этносреду мы определяем как данную субъекту в системе представлений – природно-географических (ландшафт, климат, флора, фауна), культурно-психологических, антропо-биологических, а также трансцендентных. Последние не могут быть восприняты нашими органами чувств (Бог, духи природных стихий и явлений, духовные сущности различных религий).

Не вызывает сомнений, что полноценное формирование нравственных убеждений является не только важнейшим признаком «социально-психологической зрелости» [7], показателем личностной зрелости, в целом, но и обязательной характеристикой представителей так называемой нравственной элиты [8]. Возникает вопрос: какие именно психологические новообразования существенны для полноценного усвоения нравственных норм, формирования нравственных убеждений? Понятно, что такие новообразования предполагают достаточный уровень личностной зрелости. Не углубляясь в анализ исследований, посвященных критериям психологической зрелости в целом, рассмотрим то культурное содержание, которое, в представлениях Выготского, «интериоризируется» из социальной среды и, как мы полагаем, могло бы являться условием формирования психологической готовности личности к усвоению нравственных норм. Для этого необходимо определиться в следующем: в чем может состоять данная готовность в общепсихологическом смысле и какова специфика культурного содержания, на каком возрастном этапе развития личности оно должно быть усвоено в процессе воспитания? В процессе развития существенным является усложнение взаимодействия личности и общества, этносреды в целом. Поэтому в отношении психологических новообразований в процессе развития, необходимых для полноценного усвоения нравственных норм, мы солидаризируемся с пониманием Выготского. Он отмечал, что «степень развития есть степень превращения динамики аффекта, динамики реального действия в динамику мышления» [9, с.252]. Выготским было показано, что самое главное в психическом развитии заключается в изменении межфункциональных связей и отношений между отдельными процессами, прежде всего между интеллектуальной и эмоциональной сферами психики. «Единство аффекта и интеллекта» является результатом и в то же время условием развития самосознания личности, обеспечивающим «такие новообразования, как убеждения, представляющие собой не что иное, как знание, ставшее мотивом поведения и деятельности человека» [1, с. 188]. Полноценно усвоенные нравственные нормы и являются таковыми убеждениями.

«Единство аффекта и интеллекта» как явление, рассматриваемое в разных науках, имеет древнюю историю. Согласно Платону, душа человека может проявлять себя как в сдержанных, так и необузданных влечениях: её можно представить в виде колесницы с двумя конями, где ум играет роль возничего. У богов стихийные

и разумные страсти пребывают в равновесии. Но в человеческих духовных колесницах дурные кони часто оказываются сильнее добрых [10, с.181 – 193]. Поэтому для формирования нравственных убеждений, говоря языком Платона, необходимы, во-первых, гармония «страстей» и «ума», а во-вторых, «эталон» для разделения «дурного» и «доброго». В нравственное содержание русской культуры, рассматриваемой в ее историческом развитии, закономерна включена православная этика, а «эталон» последней являются Заповеди Закона Божьего.

На основании проведенного выше анализа сформулируем проблему исследования как необходимость разработки психологического механизма, учитывающего культурную специфику ментальности² личности в процессе формирования ее нравственных убеждений. Данная проблема соответствует макропсихологическому направлению исследований в современной психологии [11; 12].

Цель исследования – выявление культурно обусловленной специфики онтогенеза ментальности человека, способствующей возникновению у него гармоничного взаимодействия аффекта и интеллекта, как условия формирования нравственности.

Обоснование метода и методики исследования

В связи с постановкой проблемы учет культурно-исторических факторов требует ее рассмотрения, а также используемого метода исследования на междисциплинарном внепсихологическом уровне [13; 14; 15]. На этом уровне нам представляется целесообразным применение этнофункциональной междисциплинарной методологии [2], позволяющей анализировать поведение человека на пересечении таких наук как психология и этнология, история и культурология, общим предметом которых является человек и среда его жизнедеятельности в широком смысле, включая внутреннюю, – культурно-психологическую, а также природную и «вневременную», – трансцендентную. Применение этнофункциональной методологии позволяет операционализировать предмет исследования, конкретизировать его для обеспечения социальной релевантности психологии [17] и реализовать одно из направле-

² Ментальность личности и общества мы определяем как систему типических вторичных образов (воображения, памяти), связанную с отношениями, чувствами, эмоциями, ценностями, мышлением (умозаключениями, суждениями и пр.) и другими ментальными категориями. Содержание ментальности: 1) не является константой, оно изменчиво; 2) ментальность общества или личности обладает неизменной структурой, и в произвольной этносреде данная структура представлена как последовательное наслаение содержания ведущих представлений всех этапов развития данной этносреды; чем более ранним является определенный этап, тем менее изменчивым должно быть его содержание для сохранения целостности структуры ментальности; 3) ментальность может иметь направленность, связанную с аффективной сферой и определяющую конструктивный или деструктивный характер развития общества или личности [16].

ний взаимодействия современных фундаментальных исследований и психологической практики [18; 19; 20].

Рассмотрим некоторые положения этнофункционального подхода, используемые в настоящем исследовании. Согласно базовому принципу этнофункциональности содержание ментальности личности, социальной группы или общества в целом наделяются *этнической функцией*, объединяющей (этноинтегрирующей) или разъединяющей (этнодифференцирующей) их с тем или иным этносом или этнической системой. Наряду с данным принципом, мы опирались также на принцип этнофункциональной целостности и развития.

Содержание и последовательность стадий развития ментальности [16] личности рассматривается по аналогии с содержанием и последовательностью этапов развития ментальности ее родной этносреды. Этапы развития ментальности определяются в соответствии со сменой их ведущего содержания³ (представлений, отношений и др.). В частности, в качестве этапов развития русской этносреды можно выделить *доисторический этап* (т.е. до начала исторически фиксируемого развития ментальности в конкретной этносреде), далее, в соответствии с выделенными этапами развития античного мифа А.Ф. Лосевым, выделяются природный (фетишизм по Лосеву) и природно-анимистический (анимизм и героизм по Лосеву) этапы объединенные общим богословским термином «язычество». Затем для русской этносреды мы выделяем христианский этап, этап *Просвещения* и будущий, *проектируемый* этап. Последний существенен для операционализации содержания прогноза и коррекции развития личности и общества. Для личности в русской этносреде по аналогии выделяются следующие *стадии развития* ее ментальности: *пренатальная, природная, сказочно-анимистическая, религиозно-этическая, просвещения* и *проектируемая*. Ведущее содержание стадий развития ментальности личности определяется по аналогии с ведущим содержанием этапов развития ментальности общества.

Для начала каждой стадии этнофункционального развития на материале русских респондентов ранее мы теоретически и эмпирически выделили оптимальные возрастные периоды: для природной стадии – 1-5 лет, сказочно-анимистической - 2-5 лет,

³ Ведущим содержанием ментальности общества на данном этапе развития этносреды мы называем те типические представления, суждения, отношения и пр., которые в результате историко-психологической реконструкции определяются как детерминирующие ход исторического развития, следующий его этап. Ведущее содержание ментальности в развитии личности по аналогии определяется в результате субъективного анамнеза личности (В.Н. Мясичев) как значимое для нее и подготовившее следующую стадию развития ее ментальности.

религиозно-этической - 6-8 лет и просвещения - 7-9 лет. Теоретически при прочих благоприятных обстоятельствах для начала проектируемой стадии оптимальным является возраст после 9 лет. Для решения задач данного исследования использовались оптимальные возрастные периоды и ведущее содержание природной, сказочно-анимистической и религиозно-этической стадий.

В рамках этнофункциональной методологии применялся вариант *методики структурированного этнофункционального интервью*: этнофункционально специфический сбор субъективного анамнеза, соответствующего представлениям В.Н. Мясичева, а также сложившимся стандартам социально-психологического исследования [21]. В процессе интервью осуществлялся этнофункциональный анализ (выявление этнической функции) актуального состояния ментальности личности и ее онтогенез. Выявлялись представления, суждения, отношения субъекта к родной этносреде на момент обследования, а также последовательность и время начала стадий этнофункционального онтогенеза личности. Особенностью данного варианта методики было выявление отношения респондентов к Заповедям Закона Божьего, именно к тем, в которых речь не идет об отношении человека к Богу (т.е. с V по X). По сравнению с отношением к христианству в целом, отношения к каждой Заповеди определяют соответствующие нравственные убеждения респондентов.

Для исследования *искажений* этнофункциональной системности и развития ментальности личности рассматривались как «пространственные» представления, отношения личности к современным для нее реалиям, так и ее представления о собственном развитии, «внутренняя картина развития». «Пространственные» искажения характеризовались такими показателями как наличие этнодифференцирующих представлений, суждений, отношений и т.д. Искажения «внутренней картины развития» определялись по тем же показателям, но относящимся к оптимальным возрастным периодам для начала соответствующих стадий онтогенеза – природной, сказочно-анимистической и религиозно-этической.

Показателем искажений развития выступали субъективно оцениваемое как слишком раннее или позднее, по сравнению с оптимальными возрастными периодами (т.е. этнодифференцирующее), возникновение представлений, суждений о начале тех или иных стадий развития личности. Для изучавшихся нами нивхов такие искажения фиксировались при начале природной и сказочно-анимистической стадий не ранее 5 лет, а религиозно-этической

- в интервале 6-8 лет. Показателем искажения являлось также наличие этнодифференцирующего содержания на той или иной стадии.

Показателем «пространственных» искажений целостности ментальности личности считалось, например, ее намерение покинуть родной природный ареал для постоянного жительства в другом месте, предпочтение этнодифференцирующих растений или животных, неприятие зимы и т.п.

Теоретически мы исходили из того, что, на проектируемой стадии развития содержания ментальности, в частности нивхов, содержание всех предыдущих стадий должно быть внутренне непротиворечиво, как минимум, без эмоционального отвержения образов культурно-исторического прошлого и настоящего собственного народа – природных, языческих, христианских, научных. В качестве этнодифференцирующего показателя мы полагали также неприятие личностью 3-х и более Заповедей Закона Божьего (низкая степень сформированности христианской нравственности). Этноинтегрирующим отношением считалось принятие всех заповедей с V по X (высокая степень сформированности). Первые четыре заповеди не были включены в интервью, т.к. они характеризуют отношения человека и Бога, а респонденты в большинстве своем не декларировали себя христианами.

Показателем искажения развития мы полагали также наличие в воспоминаниях образов из таких мультфильмов как «Ну, погоди», «Винни-пух», «Том и Джерри», «Микки-Маус» и др. Мы наделяем этнодифференцирующей функцией содержание указанных мультфильмов не столько из «пространственных» соображений их этнической чужеродности, сколько из того, что этнодифференцирующей являлась технологическая подача видеообразов. Дело в том, что эти технологии разработаны на основе научных достижений эпохи просвещения (согласно нашим исследованиям, оптимальный период начала этой стадии для русских детей – от 7 до 9 лет [2, с.186 –188]).

Признаком искажения развития считалось наличие у респондентов переживаний, связанных с представлениями о грехе, справедливости, совести и Боге в возрасте до 5 лет или после 8 лет.

В методическом отношении диагностировать «взаимодействие аффекта и интеллекта» можно клинически – непосредственно опираясь на анализ поведенческих, эмоционально-чувственных и когнитивных проявлений личности. Для удобства статистической обработки результатов использовалась проективная мето-

дика, позволяющая формализовать полученные данные. Тестовая диагностика взаимодействия аффекта и интеллекта по наличию определенного «косвенного» показателя, отражающего качество сочетания в ответе респондента цвета и формы («Fb» от нем. Die Farbe – цвет и «F» от нем. Die Form – форма), возможна по тесту Роршаха. Цветовое содержание ответов по тесту характеризует эмоционально-чувственную сферу, а связанные с формой ответы – когнитивную. Качество «формоцветового» сочетания в ответах респондентов может интерпретироваться как *уровень взаимодействия* «аффекта и интеллекта», который мы понимаем как *степень гармоничности* взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер. При обработке результатов данного теста используются шифровки ответов, фиксирующие градации более или менее оптимального взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности (здесь и далее используется интерпретация и шифровка по E. Bohm [22]).

Ответы типа FFb+, согласно E. Bohm, являются выражением тех эмоций и чувств, которые «считаются с объектом» и одновременно находятся под контролем разума. Симптом имеет два значения: во-первых, эмоциональный контакт, общительность, единение с объектом, приспособление к ситуации, во-вторых, – контроль разума, держащий эмоции и чувства в определенных границах, самоконтроль и т.п.. Мы полагаем, что наличие таких ответов является признаком оптимального (гармоничного) взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер личности.

Признаком менее гармоничного взаимодействия являются ответы типа FbF, которые встречаются у людей, стремящихся к эмоциональному приспособлению к социальной среде, но, вследствие недостатка интеллекта, добивающихся лишь небольших успехов.

И, наконец, ответы типа Fb интерпретируются как отсутствие какого-либо произвольного контроля, когда полностью отсутствует согласованность во взаимодействии эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности. Это «чистая» разрядка аффекта, которая служит для снятия эмоционального напряжения и не требует приспособления к социальной среде [22].

Исследования показывают, что у детей в возрасте от 3 до 7 лет наблюдается равномерное повышение количества ответов типа FFb+, причем происходит последовательная смена типов ответов от Fb к FbF и, далее, к FFb+. На выборке взрослых такие ответы чаще всего встречаются у здоровых испытуемых [23; 24]. Уста-

новлено, что «формоцветовой ответ типа FFb+ указывает на способность к адаптации, которая достигается в процессе психологического и психодинамического развития ребенка» [24, с. 114]. Данные результаты косвенно подтверждают связь показателей гармоничности взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер и показателей развития личности, а также положение Вygотского о том, что гармоничное взаимодействие как «единство аффекта и интеллекта» является результатом и показателем развития личности. В исследовании использовались также такие показатели теста Роршаха как «шоки» и «отказы», являющиеся маркерами эмоционального торможения когнитивных процессов и, естественно, нарушения гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности. В связи со сказанным в настоящем исследовании использовался метод Роршаха именно потому, что он позволяет фиксировать качество взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер личности.

Обоснование выбора объекта исследования. Выбор объекта эмпирического исследования был обусловлен необходимостью учета нарастающей в современном мире «этнокультурной мозаичности» (В.А. Тишков) и *этнической маргинальности*⁴. В данных культурно-исторических условиях выделение относительно однородных этнических групп весьма затруднительно. В связи с этим в качестве социально-психологического объекта, помимо русских респондентов в Москве, рассматривался один из народов Севера России – сахалинские нивхи, школьники в возрасте 13 – 16 лет (36 чел.), а также взрослые от 35 до 70 лет (45 чел.). Данный этнос сохранил ряд традиций, в определенной мере язык и религию, антропологические признаки и проживает в традиционных для нивхов климато-географических условиях.

Результаты эмпирического исследования

В настоящем эмпирическом исследовании использовалось этнофункциональное структурированное интервью и метод Роршаха. Результаты исследования представлены в таблицах 1-3.

⁴ Этническая маргинальность (общества, личности) – понятие, введенное нами для обозначения ментальности в той или иной мере включающей этнодифференцирующее содержание. Этническая маргинальность, в отличие от понятий «расовая» и «культурная» маргинальность (E. Stonequist), включает в себя представления о природно-климатической и трансцендентной маргинальности, когда, например, личность не может определиться в ландшафтных, религиозных предпочтениях (подробнее см.: [2]).

Таблица 1. Связь гармоничности взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер (FFb+) у взрослых нивхов и ранних искажений этнофункционального онтогенеза (%)

Взрослые нивхи	Есть FFb+ n=23	Нет FFb+ n=22	χ^2	p
Родная природа, до 5 лет	83	55	4,1	p<0,05
Родная природа, после 6 лет	4	30	5,4	p<0,05
Нивхские сказки, до 6 лет	30	9	3,2	p<0,10
Не помнит сказок	35	73	6,3	p<0,05
Нет переживаний, связанных с Богом, грехом, несправедливостью; других нравственных переживаний до 10 лет	13	41	4,5	p<0,05

Таблица 2. Связь гармоничности взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер (FFb+) у учащихся-нивхов и ранних искажений этнофункционального онтогенеза (%)

Школьники-нивхи	Есть FFb+ n=23	Нет FFb+ n=22	χ^2	p
Родная природа, до 5 лет	100	59	3,1	p<0,1
Родная природа, после 6 лет	30	9	3,2	p<0,1
Не помнит сказок	0	18	1,1	-
Нет переживаний, связанных с Богом, грехом, несправедливостью; других нравственных переживаний до 10 лет	20	55	1,9	-

Результаты, представленные в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о том, что наличие этнодифференцирующих образов природы, сказочно-анимистических образов и отсутствие нравственных переживаний в оптимальных возрастных периодах у взрослых нивхов (более выражено), а также у школьников (относительно менее выражено), связано с отсутствием у них гармоничного взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер (и наобо-

рот). Следует отметить, что в нивхские сказки, зафиксированные в ответах респондентов, построены на анимизации природы: животных, моря, леса и др.

Исследование *отношения школьников к Заповедям Закона Божьего* показало, что для школьников, *принимаящих все заповеди, по сравнению с теми, кто не принимает минимум три заповеди*, характерно следующее: они любят зиму ($p < 0,001$), реже хотят переехать на постоянное место жительства в другой регион ($p < 0,05$), им очень нравятся нивхский язык и традиции ($p < 0,05$), они чаще относят воспоминания образов родной природы к возрасту до 5 лет и реже – к возрасту до 5 лет ($p < 0,05$), чаще помнят русские сказки, которые им читали до 7 лет (чтения нивхских сказок в обеих группах выявлено не было) ($p < 0,05$), у них практически отсутствуют воспоминания образов из мультфильмов до 5 лет включительно ($p < 0,05$). Как уже отмечалось, мультфильмы встречались следующие (по частоте убывания): 1) «Ну, погоди», «Том и Джерри»; 2) «Микки-Маус»; 3) «Кот Леопольд»; 4) «Винни-Пух»; 5) «Горгульи». 6) «Телепузики».

Таблица 3. Различия в группах учащихся-нивхов, принимающих все Заповеди Закона Божьего (с V по X), по сравнению с теми, кто не принимает минимум три заповеди, по показателю теста Роршаха (%)

Показатель теста Роршаха	Принимают все заповеди (n= 6)	Не принимают минимум 3 заповеди (n=20)	χ^2	p
Гармоничность взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер (FFb+)	50	5	7,2	$p < 0,01$

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что гармоничность взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер у респондентов связана с более полноценным усвоением христианских ценностей. Мы полагаем, что это отражает их относительную большую убежденность в приверженности христианской нравственности.

Обсуждение результатов. Следует отметить, что в целом школьники нередко могут относить первые воспоминания о себе, например, к 8 годам, а первые воспоминания о Природе к 5 годам и т.п. Мы специально сравнили обе группы по частоте возникнове-

ния первых воспоминаний о себе в возрасте до 5 лет (достоверных различий обнаружено не было) и первых воспоминаний о Природе ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что «вклад» в формирование гармоничности взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер могут вносить именно воспоминания о Природе. В целом можно заключить, что сформированность христианской нравственности по показателю отношения к Заповедям связана с этноинтегрирующей направленностью на идеальный прообраз (*архегению*⁵) родной этносреды.

Наши ранее проведенные исследования (на русских респондентах – школьниках и взрослых) показали, что сочетание положительно окрашенных воспоминаний о родной природе и сказочно-мифологических и анимистических образов, а также нравственных (по сути – христианских) переживаний относимых к оптимальным возрастным периодам (соответственно к 1-5 и 6-8 годам), связано с гармоничным взаимодействием когнитивной и эмоционально-чувственной сфер (наличие показателей FFB+ по тесту Роршаха), а также со снижением эмоционального торможения когнитивных процессов (уменьшение числа показателей «отказы» и «шоки» по тесту Роршаха) и др. В ряде других наших исследований было также показано, что имеет место не только связь, но и обусловленность психологической зрелости личности в целом и показателя гармоничности взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер этнофункциональной направленностью на родную этносреду [2, с. 129–134, 209–249, 269–303; 25; 26; 27; 28 и др.].

В результате проведенного исследования можно предположить, что *этнофункциональным механизмом* формирования христианской нравственности у нивхов является процесс формирования этноинтегрирующей направленности личности. Существенно то, что установлена связь наличия архаических сказочно-анимистических представлений нивхов (в виде народных сказок) в онтогенезе ментальности личности и особенностей, формирования «наднациональной» христианской нравственности. Это в некоторой степени продвигает нас в понимании проблемы представленности архаического в сознании современного человека [29].

Выводы. Этнофункциональные исследования, проведенные на контингенте сахалинских нивхов, выявили положительную связь

⁵ Понятие архегении мы вводим на высоком уровне обобщения как идеальный прообраз развития, по аналогии с «эйдосом» Платона, понимаемого им как «предел становления вещи» [10, с. 505]. Данный прообраз мы полагаем естественным развитием. В соответствии с ним, реальный образ развития может приближаться к своему идеальному прообразу по показателям, характеризующим содержание и последовательность стадий развития [2, с. 83].

гармоничности взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер личности, являющейся показателем ее развития, и степени сформированности у них христианской нравственности.

Установлена положительная связь гармоничности взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сфер личности и высокой степени сформированности христианской нравственности, с одной стороны, и этноинтегрирующей направленности личности, в частности на родную природу, и выраженности архаических сказочно-анимистических представлений нивхов – с другой.

Установлена связь наличия в воспоминаниях респондентов нивхов переживаний, связанных с Богом, грехом, несправедливостью и т.п. до 10 лет, и гармоничности взаимодействия их когнитивной и эмоционально-чувственной сфер.

Выявлено, что гармоничное взаимодействие когнитивной и эмоционально-чувственной сфер нивхов связано с наличием в их воспоминаниях представлений о родной природе, относимых ими к возрасту до 5 лет, и этноинтегрирующих сказочно-анимистических представлений - к возрасту до 6 лет.

Литература:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Воронеж: НПО МОДЭК, 2001.
2. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
3. Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.
4. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы /Отв. ред. Л.Г.Дикая, А.Л.Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.1. М.: Педагогика, 1982.
6. Зеньковский В.В. Педагогика. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1996.
7. Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 44-54.
8. Купрейченко А.Б, Журавлев А.Л. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5-19.
9. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.5. М.: Педагогика, 1983.
10. Платон. Сочинения в трех томах. Т.2. М.: Изд-во «Мысль», 1970.
11. Макропсихология современного российского общества /Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
12. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 23012. № 2. С. 137-140.
13. Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т.23. № 6. С. 83 – 88.
14. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011а.

15. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
16. Сухарев А.В. Этнофункциональный аспект исследования ментальности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 118 – 127.
17. Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
18. Журавлев А.Л. Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития // Прикладная юридическая психология. 2011б. № 3. С. 8 – 13.
19. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Исследование психологической практики как путь ее сближения с фундаментальной психологией // Вестник практической психологии образования. 2011а. № 3. С. 17-21.
20. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011б. Т. 32. № 3. С. 5-16.
21. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
22. Bohm E. Lehrbuch der Rorschah Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972, pp. 208–211, 214.
23. Беспалько И.Г., Раева М.Н. О применении метода Роршаха в изучении возрастных особенностей психического развития // Медико-психологические аспекты реабилитации детей с психическими заболеваниями. Л.: Медицина, 1978. С. 22–23.
24. Рауш де Траубенберг Н.К. Тест Роршаха: практическое руководство. М.: Когито-Центр, 2005.
25. Сухарев А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 2. С. 129 – 13.
26. Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ психологической адаптированности коренных народов Камчатского края: чукчей, коряков и русских камчадалов // Психологический журнал. 2013. № 3. Т. 34. С. 36- 50.
27. Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановления этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 47-58.
28. Сухарев А.В. Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
29. Хачатурян В.М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М.: Academia, 2009.